

намъ, Сына, и дадеца намъ, Отецъ вѣдущаго вѣка (Ис: гл. 9). Отроча вѣдѣ и Отецъ, отроча по естеству младенческому, Отецъ по разуму совершенному: еще отроча тѣломъ, а оуже старикъ разумомъ, вѣтхій дѣнми младенчествова болю. Чего ради и Церковь воспѣваетъ: Рождество твое Христе Бже нашъ, возсія миру свѣтъ разума, показуюши то ясна, что Господь нашъ съ совершеннымъ разумомъ родился, и весь миръ надчлѣлъ разумъ. Встѣли тогда Господь нашъ съ совершеннымъ разумомъ родился, то оуже и вѣдаетъ, ѡ чемъ плачетъ: поищемъ же причины плача его.

Можемъ ѡ дѣтахъ маленькихъ сказать, что хотѣ безъ разума плачутъ, однакъ можетъ быть что нибудь ихъ беспокоитъ: либо почувствуетъ дѣтище холода, или тѣло пеленами стѣсненъ, или также голода, и желаетъ пищи, персей матернихъ. Могло, да и должно, хотѣ и по своему изволѣнію высть отроча Христосъ, по существу человеческомъ тожежъ терпѣти: было и хладнѣнко свѣтѣлымъ его членочкамъ, и пеленами ѡбвиванъ, и сосцы матери были потребны. Встество младенческое младенческой слезы из очей его изливать принудило, но разумъ его Божественный не младенческой, а мужескій не безъ причины из зѣницъ своихъ преназватѣйшихъ производилъ слезы: и не столько плакалъ по причинѣ своихъ каковыихъ страстей, и ѡ своихъ каковыихъ младенческихъ безпокойствахъ, какъ ради нашихъ вѣдѣ и словъ. Какъ скору взглянулъ въ миръ всѣакого зла полный. (весь миръ во слѣ лежитъ,) тотчасъ слезами залиася (Іоан: гл: 5): а сѣи его слезы въ первыхъ днѣхъ житія его проливаемы, равны сѣть тѣмъ слезамъ, котѣрыя потомъ проливалъ въ половинѣ тридцать четвертаго года надъ Иерусалимомъ. Читѣемъ въ Евангеліи